

— Чжо-эр, ну как там? Он поел каши? — Гу Чжо только спустился по лестнице, как наткнулась на Су Сян. Она впилась в него взглядом, и в её прекрасных глазах читалась тревога и нескрываемое волнение.

Эту кашу она варила сама. Гу Сэнь отнёс её в спальню отдохнуть, но разве могла она уснуть? Как только Гу Сэнь ушёл, она тут же встала. Ей хотелось пойти и посмотреть на него, но она не решалась, а оставаться в одиночестве было невыносимо — мысли так и лезли в голову.

— Да, поел. Он даже попросил чего-нибудь ещё, — невозмутимо ответил Гу Чжо.

Услышав это, Су Сян заметно расслабилась. Улыбка расцвела на её губах, и она засуетилась, не зная, за что хвататься.

— Хорошо, что ест, хорошо, что ест. Раз он только очнулся, нельзя давать ему тяжёлую пищу. Надо подумать, что приготовить...

— ...

— В детстве он любил мою лапшу с грибами, курицей и побегами бамбука. Пойду приготовлю, ему наверняка понравится.

Почти всё это время говорила одна Су Сян, а Гу Чжо молча стоял рядом и слушал. Как только она, наконец, закончила свои рассуждения и скрылась на кухне, он направился в кабинет.

Только он занёс руку, чтобы постучать, как дверь отворилась изнутри. Гу Сэнь, всё ещё в том же костюме, в котором был на банкете, вышел наружу. Увидев сына, он заметно смягчился — мрачное выражение лица, с которым он только что обсуждал что-то по телефону, исчезло.

— Заходи, я как раз хотел тебя видеть.

В кабинете отец и сын сели друг напротив друга. Гу Сэнь проницательным взглядом окинул Гу Чжо и долгое время молчал, изучая его.

— Говори.

— М? — Гу Чжо удивлённо приподнял брови, и в его красивых глазах мелькнуло недоумение.

— Когда Гу Шэна тогда забрали, тут явно что-то было, верно? Иначе как объяснить твоё отношение к нему в то время...

Гу Сэнь не стал договаривать, но смысл был предельно ясен. Когда Су Сян и Гу Шэн только

появились в доме, Гу Чжо вёл себя отстранённо и холодно. Гу Шэн пропал на долгие годы, и все уже решили, что он погиб. Никто не ожидал, что он внезапно вернётся, а нынешнее поведение Гу Чжо заставляло задуматься.

— Чжо-чжо, он намекает на то, что прежний владелец тела подставил Гу Шэна, — тихо подсказал Гугу.

Гу Чжо опустил взгляд и промолчал.

Гу Сэнь воспринял это молчание как подтверждение того, что в прошлом действительно произошло нечто, о чём он не знал. Похоже, он и представить не мог, что восьмилетний ребёнок способен на такие интриги. Поражённый, он вдруг расхохотался.

Взгляд, которым он теперь смотрел на Гу Чжо, был полон одобрения.

— Не зря ты мой сын, Гу Сэнь. В таком юном возрасте — и такая расчётливость! Неплохо, совсем неплохо! Но раз уж Гу Шэн вернулся живым, относись к нему хорошо. По крайней мере, на людях. Не давай поводов для сплетен, ведь ты только недавно был официально представлен как наследник.

Лицо Гу Чжо оставалось бесстрастным. Поняв, что больше вопросов к нему нет, он просто встал и, не оборачиваясь, вышел из кабинета.

Гу Сэнь не обиделся на его холодность. Напротив, он посчитал, что именно такой Гу Чжо и достоин быть его наследником — тот, кто умеет во всём разбираться и видит суть вещей порой глубже, чем он сам.

Чтобы победить врага, нужно сначала покорить его сердце. Надо признать, этот ход Гу Чжо был безупречен.

Стоило помочь ему развить успех. Подумав об этом, Гу Сэнь вернулся к столу и набрал номер.

На следующий день новость о том, что второй сын клана Гу наконец вернулся в семью после долгих лет поисков, захлестнула весь город Хуа. Все заголовки газет пестрели этим сообщением.

К статье прилагалось фото с банкета: Гу Чжо протягивает руку, чтобы поддержать Гу Шэна. Нельзя не признать, что ракурс был выбран мастерски: напряжённая атмосфера, царившая между ними, на снимке выглядела как сцена заботы старшего брата о младшем.

В одночасье поползли слухи. Люди наперебой хвалили Гу Чжо за великодушие: мол, его церемония совершеннолетия — важнейший этап в жизни — была сорвана, а он не только не разозлился и не стал жаловаться, но и проявил снисходительность к виновнику.

<http://bllate.org/book/18601/1791244>